

После него в мире культивации внезапно появилось множество демонических культиваторов, но их демонические души не могли сравниться с мощью Ли Жоцзюэ, чья душа была разрушена и заново закалена.

Ли Жоцзюэ естественным образом стал новым владыкой демонического мира.

В последующих событиях, после многолетней борьбы между мирами бессмертных и демонов, наконец наступил мир.

К тому времени, будучи владыкой демонов, Ли Жоцзюэ вместе с представителем мира бессмертных — главой Фужань Вэньжэнем Лэчжанем — стал совместным правителем обоих миров.

Хотя говорилось о двух правителях, в реальности Ли Жоцзюэ, обладающий одновременно бессмертной и демонической душами и долгие годы сеявший хаос в мире, явно превосходил Вэньжэня Лэчжана.

На этом роман завершился.

Но за пределами романа мир продолжал развиваться.

Смотря на этот успокоившийся мир, Ли Жоцзюэ, уже ставший совместным правителем миров, ощущал глубокую пустоту.

Он был могущественным и одиноким. Не желая продолжать так жить, Ли Жоцзюэ запечатал себя и погрузился в вечный сон.

Ли Жоцзюэ уснул, но его демоническая душа, управляемая навязчивой идеей, не последовала его примеру.

Сегодняшний гром небесной кары был невероятно мощным, он даже случайно разорвал пространство, создав небольшую щель.

Под влиянием навязчивой идеи небольшая часть коварной демонической души, без ведома своего хозяина, ускользнула через эту щель, неся с собой воспоминания.

В итоге она слилась с ещё слабой демонической душой молодого Ли Жоцзюэ.

Тысячелетние воспоминания мгновенно хлынули в сознание Ли Жоцзюэ, и, хотя он пострадал меньше, чем Цзян Чицю, временно потерял сознание.

Хотя Ли Жоцзюэ тоже был ранен, после осмотра врачами-культиваторами выяснилось, что его состояние не критично.

Люди знали только, что в этот день гром небесной кары разрушил остатки сознания демонического культиватора. Прежде чем он смог уничтожить Сокровище, усмиряющее мир, Бессмертный Владыка Морозного Нефрита без колебаний использовал своё тело как проводник, чтобы отвести гром.

Хотя Сокровище, усмиряющее мир, всё же пострадало, его удалось сохранить, и нижний мир временно оставался в безопасности.

Только вот... душа Бессмертного Владыки была сильно повреждена, а его духовный меч жизни полностью разрушен.

Его путь бессмертия, вероятно, завершился в этот день.

Цзян Чицю лежал на ложе из чёрного льда, его глаза были закрыты, и по внешнему виду нельзя было сказать, что он ранен. Он выглядел так, будто просто спал.

Но на самом деле состояние Цзян Чицю было далеко не лучшим.

Вэньжэнь Лэчжань, стоявший перед ложем, спросил у старшего брата, стоявшего рядом:

— Бессмертный Владыка Морозного Нефрита... сможет ли он продолжать совершенствование в будущем?

Услышав это, мужчина в зелёных одеждах медленно покачал головой и ответил Вэньжэню Лэчжаню:

— Глава, душа Бессмертного Владыки Морозного Нефрита... была почти полностью разрушена этим громом небесной кары. Как и его духовный меч жизни, даже если его удастся восстановить, трещины никогда не исчезнут.

— Тогда до какого состояния он сможет восстановиться? — сжав руку, спросил Вэньжэнь Лэчжань.

— В лучшем случае он вернётся к прежнему состоянию, но его уровень совершенствования больше не сможет расти... — после этих слов мужчина с некоторым колебанием спросил Вэньжэня Лэчжана:

— Глава, возможно ли спросить у Бессмертного Владыки Янь Мочана, есть ли у него способ помочь Бессмертному Владыке Морозного Нефрита?

Вэньжэнь Лэчжань покачал головой, ничего не сказав.

Он сразу же отправился к Янь Мочану, надеясь, что тот, помня о своих ученических чувствах, спасёт Цзян Чицю, но, к его удивлению, Янь Мочан действительно оставил мирские дела.

Пока Вэньжэнь Лэчжань беспокоился о состоянии Цзян Чицю у ложа из чёрного льда, Ли Жоцзюэ, также находившийся на Пике Постижения Небес, наконец медленно открыл глаза.

Юноша с некоторым замешательством посмотрел на деревянные узоры на потолке, и, когда красный свет в его глазах рассеялся, он словно стал другим человеком.

— Бессмертный Владыка? Давно не виделись...

Цзян Чицю, лежавший на ложе из чёрного льда, медленно открыл глаза, и, увидев окружающий его туман, он на мгновение не мог понять, где находится.

Однако в следующий момент, когда его пальцы медленно коснулись ложа из чёрного льда, он наконец вспомнил, что произошло перед тем, как он потерял сознание.

— Он завершил важный сюжетный момент в начале романа «Путешествие бессмертного и демона», временно остановив полное разрушение Сокровища, умиротворяющего мир.

При этой мысли Цзян Чицю невольно облегчённо вздохнул.

Он медленно опёрся рукой о ложе, пытаясь подняться.

Однако его движение не удалось завершить, руки Цзян Чицю были слишком слабы, и он снова упал на ложе.

— Ах... — ударившись спиной о ложе из чёрного льда, Цзян Чицю невольно вдохнул холодный воздух.

Раны Цзян Чицю уже зажили, и после пробуждения он не ощущал ничего особенного, разве что чувство усталости.

В этой жизни, будучи культиватором, Цзян Чицю мог поддерживать своё состояние в идеальной форме благодаря циркуляции духовной энергии в теле, не нуждаясь в отдыхе. Однако после пробуждения он чувствовал себя слабым и очень сонным.

Цзян Чицю не знал, сколько он проспал, но, медленно поднявшись, он невольно обратился к Системе.

[Сколько времени прошло с момента грозы?]

После вопроса Цзян Чицю Система долго не отвечала.

[Система?]

Цзян Чицю снова спросил, но результат остался прежним.

Хотя Система часто игнорировала Цзян Чицю, обычно она не избегала вопросов, связанных с сюжетом и заданиями.

Когда Цзян Чицю начал испытывать недоумение и хотел продолжить расспросы, огромные двери зала распахнулись, и перед ним мгновенно появилась знакомая фигура.

— Глава... кх-кх... — только начав говорить, Цзян Чицю понял, что его голос был невероятно хриплым.

Увидев это, Вэньжэнь Лэчжань осторожно похлопал Цзян Чицю по спине и с лёгкой тревогой сказал:

— Не волнуйся, Сокровище, умиротворяющее мир, не разрушено, можешь быть спокоен.

Услышав это, Цзян Чицю с трудом кивнул, а затем спросил:

— Сколько я проспал?

— Всего десять дней... — ответил Вэньжэнь Лэчжань.

Десять дней? Услышав это число, Цзян Чицю быстро начал рассчитывать сюжетный прогресс.

Видя, что Цзян Чицю пришёл в себя, Вэньжэнь Лэчжань наконец облегчённо вздохнул.

Однако в следующий момент, заметив серьёзное выражение лица Цзян Чицю, его сердце снова сжалось.

Должно быть, этот человек уже заметил, что его бессмертная душа и уровень совершенствования повреждены?

Как Бессмертный Владыка, Цзян Чицю лучше, чем тот врач-культуратор, понимал состояние своего тела.

Достаточно было слегка прощупать свою духовную энергию, чтобы понять, что с его бессмертной душой что-то не так... Вэньжэнь Лэчжань хотел скрыть это от Цзян Чицю, но он знал, что это невозможно.

Подумав, он медленно начал говорить:

— Не беспокойся о своём уровне совершенствования, в Фужань есть множество духовных сокровищ, которые смогут восстановить твою бессмертную душу.

— А? — внезапно услышав слова Вэньжэня Лэчжана, Цзян Чицю не сразу понял их смысл.

Немного подумав, он осознал, что Вэньжэнь Лэчжань, вероятно, беспокоился, что он расстроится из-за потери уровня совершенствования.

Однако Цзян Чицю, конечно, не придавал этому значения, ведь, вспомнив сюжет, он понял — до его «смерти» оставалось меньше десяти дней.

Через несколько дней уже сильно повреждённое Сокровище, умиротворяющее мир, снова начнёт разрушаться, а его учитель Янь Мочан вовремя появится, чтобы разоблачить Ли Жоцзюэ.

Услышав слова Вэньжэня Лэчжана, Цзян Чицю улыбнулся и спокойно сказал:

— Ничего, путь совершенствования — это не только противостояние небесам, но и следование судьбе. Возможно, моя связь с совершенствованием на этом и заканчивается.

В тот момент, когда Цзян Чицю говорил это, несколько старших братьев, также находившихся в храме, вошли вслед за Вэньжэнем Лэчжанем.

Услышав слова Цзян Чицю, все замерли.

Никто не ожидал, что Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, всегда так серьёзно относившийся к совершенствованию, скажет нечто подобное.

Цзян Чицю был самым близким к истинному Пути среди всех культиваторов своего поколения в Фужань и даже во всём мире совершенствования. Он даже выбрал Путь Бесстрастия, который требует невероятной силы воли.

И, несмотря на все свои усилия, Цзян Чицю смог так легко отпустить это.

Увидев окружающих, Цзян Чицю медленно поднялся и начал говорить им о великих истинах, укрепляя образ оригинального персонажа, который всегда ставил мир совершенствования на первое место.

Побывав в стольких мирах, Цзян Чицю уже хорошо разбирался в этих загадочных философских рассуждениях.

<http://bllate.org/book/15283/1352931>